

Инструкция

О, дойти до дома — искусство!

Мне его все никак не освоить,
хотя очень краток свод правил,
его нужно усвоить:

хватит мнить себя Гулливером в Стране Лилипутов,
скакать по тротуару, словно гигантский кузнечик;

ты никто, тебя нет,

передвигайся маленькими шажками

ты, крохотный человечек;

погаси мировоззрение, прекрати пищеварение...

и вот ты уже дома!

Сугроб, хау ду ю ду?
Лес, хау мач?
Признаюсь, накликал я эту беду,
Я опоздал на матч.
Между алкоголизмом и шизофренией,
Между той и этой стороной монетки —
И вот стою где-то в пятом ряду,
Наслаждаюсь послевкусием от конфетки.

Лёва спит в соседней комнате
На пожелтевшем от мочи диване.
Лёва видит сны наяву,
Лёва, словно ёжик в тумане.
Ну а я ничуть не хуже Лёвы.
Мне сказали, что я кто-то вроде Христа,
Но,
Чтоб уверовать в это,
Мне нужно не менее грамм пятиста.

Я шёл по постапокалиптическому городу,
Не встречая на своём пути
Никого,
Но вдруг увидел одинокий,
Едва мерцающий фонарь.
Помните: «Ночь, улица, фонарь, аптека».
Вот-вот.
Теперь он мой единственный друг,
Мой электрический Пятница.

Киносеанс закончился,
 Осталась лишь ностальгия
 По дырявым карманам,
 Смехотворным обманам,
 Иудиным пальто, шершавым никто,
 Переменчивым настроениям,
 вчерашним богоявлениям.
 Короче, не осталось ни хрена
 Йо-хо-хо — и бутылка рома!

Паранойя

Разинутые пасти подворотен,
 Накрахмаленные облака,
 Разъезжаются ноги на глиняной почве —
 Калейдоскоп этой ночью.

Мелочь звенит, вода шумит,
 В кране вода шумит,
 Рыба, собака, кошка и тля
 Идут войной на меня.

Приторные десерты,
 С пометкой «секретно» конверты.
 Деревянные чекисты, бумажные анархисты,
 То ли еще будет, это — цветочки,
 Помашите мне чистым платочком,
 Я уезжаю.
 Расследовать дело, исследовать тело,
 Проводить экспертизу, оформлять визу,
 Подальше отсюда — за край горизонта,
 Поскольку — вселенский заговор, мышинная возня,
 Кухонные дебаты, злобные кастраты
 И прочая диверсия.

Ты, словно сосиска, везде одни кудри,
Так плавно резвятся на лысой башке.
Я шёл как-то мимо и аж загляделся
Какая-то муть — а ужасно красиво.

Ты, словно сосиска, —
Нежнейшее тесто окутало плотно мясной фитилёк,
Слепая ириска, глядишь удивлённо
На распотрошённый огнём уголёк.

Ты, словно сосиска...
Кончатся буквы,
Но можно придумать ещё алфавит.
И что-то там вздрогнет,
Под ложечкой стукнет...

Да всё рассосётся,
Уже не болит.

Безногий безрукий инвалид
Сидит в коляске у пивного ларька.
Я мимо прошел. Не дрогнет рука
Насыпать денег в засаленную шапку.
Моя цель — дойти до дома
Без потери финансов и здоровья,
Без рукоприкладства и благотворительности,
Без лишних эксцессов и ложной доброты,
И чтоб не достали менты.
Вот так Я иду домой.
Минуя все, чего можно миновать.
С праздником, вашу мать!

Выпей кофейку.
Стань мышью, снующей в холодной траве.
Стань дядькой, ищущим стеклотару.
Стань травинкой, колышащейся на ветру.
Стань космической пылью,
Стань не сказкой, но былью,
Стань палой листвой под ногами,
Стань искуснейшим оригами.
Вот что значит ядрёный бразильский кофе:
Бр-р-р-р!!!

Ты сказала: «Джордж Оруэлл слишком мрачен».
Я ждал чего-то, стиснув зубы.
Ты сказала: «Набоков — пустой графоман».
Я все еще ждал, стиснув зубы.
Сказала ты: «Веничка — самодовольный алкаш».
Я пожал твою хрупкую ручку,
Не добавив прощального пенделя,
Поскольку у нас демократия!

Осталось 312 рублей —
Как их употребить?
Наибольшую выгоду я получу,
Если это пропить.
Стану лёгок и чист, весел и зол,
Свободен от капитала!
Признаюсь, в последние 25 лет
Моя совесть меня угнетала.